

\*\*\*

## Главная трансляция

— А участник Нань Цзин действительно умеет шутить! — наигранно рассмеялась ведущая в главной трансляции. На экране перед ней развернулась подробная интерактивная карта школьного общежития. — Что ж, на поле боя осталось всего двадцать два участника. Градус напряжения растет с каждой минутой!

— Небесный мастер Бай Гуаньинь уже зачистил верхние этажи с седьмого по пятый, — продолжила она. — На его счету восемь исключенных соперников, и, судя по всему, останавливаться на этом он не собирается.

[Бай Гуаньинь и Нань Цзин всего в двух этажах друг от друга! Твою мать!]

[О нет, милый, ну зачем ты сам лезешь в петлю?! Т\_Т]

[Только не это! Бай Гуаньинь — настоящий зверь, он его раздавит! (Админ, потри коммент, пж)]

[Зачем вообще злить Бая? Теперь точно конец. А я еще не налюбовался на эту неземную красоту!]

[Если Нань Цзин реально сможет захомутать Бая, я буду звать его папочкой!]

[Бай Гуаньинь практикует полное воздержание от мирских чувств. Говорят, он абсолютно безэмоциональный сухарь. Если Нань Цзин его растопит, я тоже буду звать его папочкой!]

[Плюс один к папочке!]

[Плюс сто пятьсот к папочке!]

\*\*\*

## Хайши. Резиденция семьи Дун

Дун Сюэцин, младший сын нынешнего главы фракции Потока Дун Сюмина, слегка нахмурился, вчитываясь в комментарии под трансляцией. На нем было даосское одеяние из чистейшего шелка, а длинные темные волосы были аккуратно собраны на макушке и заколоты изящной нефритовой шпилькой.

«Нань Цзин...» — в памяти Дун Сюэцина всплыло это имя.

Два года назад Императорская академия проникновения в сокровенное объявила о наборе особого студента — юноши, который якобы обладал выдающимся талантом. Прорицатели из фракции Искусств тогда напророчили, что судьба этого парня тесно переплетена с Истинным Владыкой, обитающим на вершине Небесных гор. В тот раз именно Дун Сюэцин приложил руку к тому, чтобы перехватить и скрыть подготовленное для него приглашение.

Нищий выскочка без роду и племени — и вдруг связан узами судьбы с самим Небесным императором? Какая нелепость! Из чистого любопытства Сюэцин тогда снизошел до того, чтобы взглянуть на этого Нань Цзина. Обычный сопляк, даже школу не окончил. Подобная грязь недостойна была даже обуви ему чистить.

Школа у него была самая заурядная, государственная. С такими знаниями и в приличный вуз не поступить, куда уж там до Императорской академии! А уж о какой-то «связи» с Владыкой Небесных гор и заикаться смешно.

Дун Сюэцин отлично помнил, как лично отобрал у Нань Цзина колокольчики загробного союза. Кто бы мог подумать, что этот проходимец умудрится раздобыть новые, да еще и пролезет на турнир первокурсников! На безупречном, дышащем благородством лице Сюэцина проступило брезгливое выражение. А ведь поговаривали, что в этот раз Владыка Небесных гор намерен лично избрать себе преемника среди новичков.

Само по себе ученичество Сюэцина мало заботило. Но если Небесному императору и суждено связать себя с кем-то брачными узами, то этим избранником может быть только он — Дун Сюэцин.

Юноша перевел взгляд на экран, где крупным планом показывали лицо Нань Цзина. Отложив изящные колокольчики брачного союза, он негромко позвал слугу.

«Какое ничтожество... Одно его имя марают девственный снег Небесных гор».

Пожилой дворецкий бесшумно скользнул в комнату и почтительно склонил голову:

— Молодой господин Сюэцин, вы звали?

Дун Сюэцин задумчиво прижал пальцы к губам, завороченно глядя на экран. Бледная кожа Нань Цзина и его тонкие, почти андрогинные черты лица дышали юностью и таили в себе какую-то странную, притягательную ауру.

— У нас есть подробное досье на этого Нань Цзина? — негромко, с легкой томной грустью в голосе спросил он. — И главное: нажал ли он себе... врагов?

— Разумеется, — тут же отозвался дворецкий. — Сведения сейчас же принесут. Что касается недоброжелателей... Наиболее глубокий конфликт у него с семьей Нань из Столичного града. У Нань Цзина есть единоутробный брат, Нань Хунсюань. В данный момент он находится в отеле неподалеку от места проведения соревнований. Наши люди докладывают, что он пристально следит за каждым шагом юноши.

— Вот как? — Дун Сюэцин заинтересовался.

Когда ему принесли папку с бумагами, он бегло пролистал их и тонко, хищно улыбнулся. Ткнув пальцем в имя Наня Хунсюаня, он распорядился:

— Немедленно доставьте ему Серебряную чашу обратного хода, которую наша семья недавно заполучила. Помогите ему проникнуть на территорию испытания.

Он прищурился, предвкушая забаву.

— Безумно хочется поглядеть, как Нань Цзин запоет, когда лицом к лицу столкнется со своим злейшим врагом... который к тому же будет знать все секреты Призрачного дома в сосновом бору.

Дворецкий поклонился и удалился исполнять приказ.

\*\*\*

Сяши. Отель неподалеку от Призрачного дома

Нань Хунсюань мерил шагами комнату, то и дело с тревогой вглядываясь в экран планшета. Нань Цзин нашел дневник кого-то из бывших учеников этой проклятой школы. В нем говорилось о шести страшных легендах этого места, и сейчас парень лихорадочно листал пожелтевшие страницы в поисках разгадки.

Комментарии в чате летели с бешеной скоростью. Хунсюань, чьи глаза покраснели от недосыпа и злости, яростно строчил гадости про брата, но его гневные тирады мгновенно тонули в бесконечном потоке восторженных вздохов: «О боже, какая у него тонкая талия!», «Ноги просто отпад!», «Наше солнышко такое милое!».

Раздался тихий стук в дверь.

Решив, что принесли поздний ужин, Хунсюань нетерпеливо распахнул дверь, но в коридоре никого не оказалось. Лишь у порога на ковровой дорожке стояла элегантная коробка из дорогого бутика, украшенная букетиком цветов. К ней была приколота записка: «Для моего любимого Хунсюаня».

— Опять эти навязчивые фанатки, — раздраженно буркнул он под нос. Однако, заметив бренд класса люкс на упаковке, все же подобрал посылку и занес в номер.

Из тени в конце коридора за ним внимательно наблюдал притаившийся агент семьи Дун. Убедившись, что адресат забрал коробку, он негромко произнес в трубку телефона:

— Посылка у него.

Хунсюань запер дверь и нетерпеливо сорвал подарочную ленту. Он ожидал увидеть внутри дорогие часы или брендовый браслет, но под крышкой обнаружился странный предмет — искусно сработанная четырехугольная серебряная чаша. По ее краям змеились таинственные узоры, отливавшие зловещим багровым светом, словно внутри циркулировала живая кровь. Рядом лежал сложенный вдвое лист плотной бумаги.

Опустившись на кровать, Хунсюань развернул послание и принялся читать:

«Перед тобой Серебряная чаша обратного хода. Если ты активируешь ее в месте, где обитает потусторонняя сила, все живые люди в округе, включая тебя самого, мгновенно перенесутся в прошлое — во времена, предшествовавшие трагедии. Каждый примет облик одного из тех, кто когда-то жил или учился в этом месте. Вы станете частью этой истории».

«Главное преимущество: владелец чаши полностью сохранит свою память и рассудок, в то время как остальные напрочь забудут, кто они такие. На артефакт наложено мощное заклятие. Чтобы запустить его, тебе придется окропить чашу собственной кровью. Твоя кровь также станет ключом, который позволит вывести нужных людей обратно в реальность. Но помни: если чаша разобьется, формация рухнет».

Хунсюань ошеломленно уставился на текст. Окровавленные белки его глаз расширились от дикого возбуждения. Если это не чей-то глупый розыгрыш, значит, у него появился шанс проникнуть в закрытую зону испытания — в сам Призрачный дом в сосновом бору!

И если инструкции не врут, то Бай Гуаньинь и остальные соперники потеряют память о турнире. Это же идеальная возможность сблизиться с легендарным Небесным мастером!

В голове сразу всплыл недавний отчаянный звонок отца. Семья Нань оказалась на грани банкротства, их счета заморожены, а его собственные многомиллионные контракты на съемки в кино расторгнуты один за другим. Но если он сумеет заручиться поддержкой Бая Гуаньиня, дела семьи пойдут в гору, да и его карьера в шоу-бизнесе мигом взлетит на недостижимую высоту.

Хунсюань вновь перевел взгляд на экран трансляции. Бай Гуаньинь как раз зачищал пятый этаж. В каждом помещении он первым же делом методично уничтожал скрытые камеры, из-за чего зрители могли ловить лишь редкие, смазанные кадры с его участием.

Но даже этого хватало, чтобы почувствовать его подавляющую мощь. Суровые, точеные черты лица Небесного мастера лишали дара речи; в его облике не было ни капли излишней мягкости — лишь ледяная, безупречная мужественность. Сжав в ладонях серебряную чашу, Хунсюань почувствовал, как в груди разгорается жадный, нетерпеливый огонь.

\*\*\*

Главная трансляция

Тем временем на экране сменялись кадры самых ожесточенных схваток.

Ведущий торопливо отпил воды из стакана и заговорил в микрофон:

— Мяо Цзиньли из фракции Потока тоже показывает невероятно агрессивную игру! Его ядовитые гу — настоящее проклятие для соперников. Стоит ему взять кого-то на мушку, и бедолаге гарантирована немедленная дисквалификация. Давайте взглянем на текущую расстановку сил.

— Мяо Цзиньли сейчас прочесывает второй этаж. Наемник семьи Дун, Цзюэминцзы, поднимается к нему с первого. Представительница фракции Искусств Гун Фэйянь затаилась в правом крыле третьего этажа. И... Оу, один из участников до сих пор отсиживается в камерке зрителя. Видимо, парень оказался невероятно удачлив — его до сих пор никто не обнаружил.

Ведущая тут же подхватила:

— Тем временем Небесный мастер Бай Гуаньинь из фракции Покоя полностью зачистил четвертый этаж! Прямо сейчас трое оставшихся там участников пытаются дать ему совместный отпор. К сожалению, из-за поврежденных камер мы не можем показать вам детали этого эпического сражения.

— Наш фаворит под номером 050 все еще находится на третьем этаже. Он единственный независимый практик, уцелевший в этой бойне великих фракций. И, судя по траектории движения, совсем скоро его ждет встреча... лицом к лицу с самим Баем Гуаньинем.

— Да, — голос комментатора слегка дрогнул то ли от волнения, то ли от азарта. — Посмотрите на общий план здания! Территория вокруг общежития стремительно заполняется зловещим черным туманом. Похоже, обостряется не только борьба между людьми — сам Призрачный дом в сосновом бору начинает пробуждаться.

\*\*\*

Призрачный дом в сосновом бору

Ущербная луна тускло светила сквозь рваные облака, заливая холодным призрачным сиянием окутанное тьмой здание бывшей школы. Редкие прохожие, вынужденные идти мимо этого проклятого места, зябко кутались в куртки и ускоряли шаг, стараясь даже не смотреть в сторону заброшенного строения.

Нань Хунсюань поглубже натянул капюшон. Прижимая к груди серебряную чашу, он крадучись пробрался к полуразрушенному участку школьной ограды, где не было охраны. Спрятавшись в густых зарослях, он вытащил артефакт, без колебаний до крови прикусил указательный палец и выдавил несколько тяжелых багровых капель прямо на холодный металл.

Сделай он это — и пространство вокруг послушно перестроится, вернув проклятому месту облик трехлетней давности. Он сможет беспрепятственно войти туда, полностью сохранив свой разум и воспоминания. Тогда, три года назад, это здание еще функционировало как обычное учебное заведение.

От этой мысли сердце Хунсюаня забилося в радостном предвкушении: он станет одноклассником самого Бая Гуаньиня!

Тяжелая туча окончательно поглотила лунный диск. В ту же секунду экраны трансляции резко мигнули и полностью погасли, погрузив миллионы зрителей во тьму.

Зрители взорвались градом гневных сообщений в чате:

[????]

[Твою мать! На самом интересном месте! Нань Цзин вот-вот столкнется с Баем, и тут черный экран?! Вы там издеваетесь?! Верните картинку, я хочу видеть, что этот соплик задумал!]

[А-а-а, как же я нервничаю! Сердце сейчас выпрыгнет!]

[Вот это замес! Что там происходит? Зачем Нань Цзин вообще ищет Бая? Покажите, умоляю!]

В этот момент Нань Цзин сидел на полу в полуразрушенной комнате, бережно листая дневник, пестревший девичьими наклейками и яркими рисунками. В нем подробно описывались шесть школьных мистических ритуалов. Местные ученики частенько прибегали к ним в надежде успешно сдать экзамены или приворожить суженого...

Едва его взгляд зацепился за строчки о пятом ритуале — вызове пресловутого Карандашного духа, — как свет в комнате окончательно померк. Нань Цзин замер, затаив дыхание. Он почувствовал, как его сознание стремительно пустеет: воспоминания ускользали сквозь пальцы, словно вода, а взамен его голову заполняли чужие, совершенно незнакомые образы.

Спустя две томительные минуты экраны трансляции внезапно вспыхнули ярким светом. Но то, что увидели ведущие и ошарашенные зрители, заставило чат мгновенно заполниться сплошными вопросительными знаками.

\*\*\*

Старшая школа Сунлинь (Три года назад)

Мрачное, полуразрушенное здание заброшенного общежития бесследно исчезло. Вместо него на экранах предстал просторный, залитый солнечным светом школьный класс. Вокруг шумели и весело дурачились подростки в одинаковой сине-белой спортивной форме. На чистой грифельной доске аккуратным почерком было выведено: «Конец второго курса близок! Выпускники, поднажмите перед третьим годом!»

Камера вещания по-прежнему держала в фокусе Нань Цзина. Однако его стильная белая рубашка и строгие черные брюки сменились на мешковатую олимпийку и простые синие хлопковые штаны — стандартную школьную форму весьма посредственного качества с растрепанными, торчащими нитками на манжетах.

Сам юноша дремал, уткнувшись лицом в сложенные на парте руки. Его ресницы дрогнули, и под яркими лучами полуденного солнца он резко распахнул глаза. Зрители отчетливо разглядели на его лице выражение сонной растерянности и глубокой усталости.

— Нань Цзин! — окликнул его кто-то из одноклассников.

Парень лениво повернул голову, отчего его мягкие темные пряди забавно растрепались. Он сладко зевнул, и в уголках его глаз выступили крошечные слезинки, окрасив веки нежной розовой каймой.

У открытых дверей класса стоял смуглый, симпатичный парень со сверкающим серебряным гвоздиком в ухе. Задорно ухмыльнувшись, он громко крикнул на весь класс:

— Эй, Нань Цзин! Твой парень, Бай Гуаньинь, просил тебя заглянуть к нему в скульптурную мастерскую!

Чат трансляции буквально взорвался:

[ЧТО, МАТЬ ВАШУ?! О\_o]

[Что он сейчас сказал? КТО... кто парень Нань Цзина?!]

<http://bllate.org/book/19041/1961087>